

Четверг принес с собой интересное событие. Школа почти не изменилась с тех пор, как Гарри преподавал Малфоя "урок". На самом деле, в некотором смысле, он стал еще более популярен, чем раньше. Похоже, он и двое его гориллоподобных приспешников также издевались над Хаффлпафцами и Равенкловцами.

Гарри удивился, что до сих пор не слышал об этом. Он был уверен, что с тем, как работает хогвартская мельница слухов, он должен был услышать об этом в тот же день, когда это случилось.

С другой стороны, он также признался себе, что просто не уделял много времени слухам. Все внимание Гарри было сосредоточено на учебе и друзьях.

В любом случае, "розыгрыш", который Гарри проделал с Малфоем, принесла ему благосклонность большинства студентов. Даже несколько слизеринцев, казалось, оценили, что он опустил чистокровного мальчика на несколько колышков ниже. Должно быть, его не очень любили в собственном доме, как и говорила Трейси, и люди следовали за ним только из-за страха перед его отцом.

Эта мысль почти заставила Гарри нахмуриться. Отец Малфоя был довольно интересным предметом для изучения. Вообще говоря, этот человек был не так уж и силен. Он был богат, но были люди, которые накопили гораздо больше денег, чем Люциус. Фактически, после Поттеров и Блэков, которые в настоящее время были самыми богатыми семьями, следующей семьей в очереди была семья Забини, за которой следовали Долгопупсы, а затем Малфои. По правде говоря, Люциус был лишь пятым по богатству человеком в магической Британии. Конечно, ни Долгопупсы, ни Поттер, ни Блэки не могли быть задействованы прямо сейчас, а это означало, что только Забини могли конкурировать с ним. Хотя, это, возможно, имело какое-то отношение к нынешней власти Люциуса, но все же, это не отвечало на все вопросы Гарри.

Он все равно имел влияние, но если бы люди, подобные Селестине Забини, действительно хотели бы что-то сделать, его влияние в Министерстве могло быть если не нейтрализовано, то, по крайней мере, уменьшено. Оставался вопрос, как Люциусу Малфоя удалось получить столько власти за столь короткое время. В конце концов, какие бы взятки не были, они с этим не справились бы.

У Гарри было несколько теорий относительно того, как Люциусу удалось стать таким большим политическим центром, несмотря на то, что активы его семьи на самом деле стоили меньше, чем у нескольких других домов.

Отбросив мысли о Люциусе, Гарри переключился на другие темы.

Близнецы были в особом восторге от его розыгрыша. Даже сейчас он слышал почти пьяные возгласы приветствия, которые он получил от них, войдя в общую комнату Гриффиндора в ночь после его розыгрыша. Они были в восторге от того, что кто-то еще взял на себя "благородную" обязанность разыгрывать людей.

Жаль, что Гарри больше не собирался этого делать, если только это не послужит какой-то цели, как с Малфоем.

Некоторые, как Гермиона, не одобряли его поступка, но Гарри не был уверен, что его действительно волнует их мнение. Во всяком случае, его все меньше и меньше интересовали мысли людей, которых он почти не знал. Овцы всегда будут овцами, и они всегда будут следовать за людьми, обладающими наибольшей властью, будь то политической или любой другой.

Гарри поднял глаза со стола, где он помогал Фей Данбар с переключающим заклинанием, она была очень близка к его завершению, и наблюдал за остальной частью класса трансфигурации. Большинство студентов усердно работали. Дин и Симус размахивали палочками, пытались произнести заклинание переключения, хотя особого успеха не имели. Однако Дин добился большего успеха, чем Симус, который был уже на четвертой попытке превратить яблоко и флягу, заставив последние три вспыхнуть пламенем.

Даже Гарри не мог понять, как Симус мог поджечь стеклянную флягу.

Рон Уизли и Захария Смит тоже работали вместе. Ни одному из них не везло. Похоже, у них не было таких способностей к трансфигурации, как у некоторых других студентов.

Неудивительно, что трансфигурация была одним из самых трудных предметов. Как только он закончит помогать Фей, он посмотрит, сможет ли он провести ее через весь процесс переключения.

Гермиона фактически помогала Салли-Энн Перкс с ее трансфигурацией. Лохматая ведьма стала делать свой стиль преподавания более оригинальным. Раньше она только перефразировала книги, поэтому никто не хотел ее слушать. Гарри сказал ей об этом, и, похоже, она приняла его слова близко к сердцу.

Гарри также был очень рад видеть, что Сьюзен тоже помогает студентам. Она была одной из немногих в классе, у кого были естественные способности к трансфигурации. Скромная и тихая девушка в настоящее время помогала Невиллу и Ханне, которые были не очень хороши в этой конкретной отрасли магии.

Сделав обход по классу и сделав все возможное, чтобы помочь как можно большему количеству учеников, Гарри вернулся на свое прежнее место рядом со Сьюзен и Невиллом, как раз когда урок закончился.

- Помните, на следующей неделе у нас будет тест, чтобы проверить, насколько хорошо вы можете выполнить заклинание переключения, - сказала им профессор МакГонагалл, когда прозвенел звонок. Несколько стонов встретили ее слова, но она проигнорировала их, - если кому-то из вас понадобится помощь, обязательно приходите ко мне после занятий. Я также дала мистеру Поттеру разрешение наблюдать за вами, когда вы практикуете это заклинание.

Когда Гарри взял свою сумку, он повернулся к своим друзьям, собираясь предложить им встретиться позже, так как у них теперь было свободное время, но он остановился.

Невилла рядом с ними не было.

Моргнув несколько раз, Гарри начал искать круглолицего мальчика. Он разговаривал с профессором МакГонагалл. Интересуясь, Гарри подошел к своему другу и учителю трансфигурации, три девочки последовали за ним, чтобы услышать, чем, должно быть, закончился их разговор.

- Так что, как видите, - говорил Невилл, - я заслуживаю такого же наказания, как и Гарри, за то, что случилось с Малфоем.

Любопытство сменилось шоком, когда он легко уловил последние слова Невилла. Теперь Гарри мог только гадать, почему. Зачем Невилл это делает? Зачем было рассказывать профессору МакГонагалл о той маленькой роли, которую он сыграл в розыгрыше Малфоя, когда он мог уйти совершенно свободным?

Профессор МакГонагалл несколько секунд смотрела на Невилла, прежде чем на ее лице появилась натянутая улыбка.

- Я не знаю, хвалить ли вас за то, что вы признались и поддержали своего друга, или ругать за вашу глупость, мистер Долгопупс, - Она вздохнула, - поскольку вы решили признаться по собственной воле, я не буду снимать с вас никаких очков. Однако, - суровая женщина бросила на него еще более суровый взгляд, - в эту пятницу вы будете отбывать наказание вместе с Хагридом и мистером Поттером.

- Хорошо, профессор, - сказал Невилл, прежде чем повернуться и направиться к Гарри, Ханне, Гермионе и Сьюзен.

Гарри повернулся, чтобы посмотреть на трех девушек, с которыми он был. Они выглядели такими же потрясенными, как и Гарри, и он подумал, был бы у него такой же открытый рот и широко раскрытые глаза, как у них, если бы он в настоящее время не использовал свои уроки окклюменции, чтобы сохранять спокойствие.

- Не могу поверить, что ты только что это сделал, - сказала Ханна, когда они шли по коридору после выхода из класса трансфигурации. Невилл пожал плечами.

- Отчасти Гарри попал в беду из-за меня. Если бы я мог защитить себя от Малфоя, если бы я просто взял с собой палочку, ничего бы этого не случилось. Я не позволю Гарри взять на себя всю вину за то, что было и моей виной.

Ханна со стыдом опустила глаза, без сомнения, вспомнив, что Невилл пострадал, защищая ее от чар Драко Малфоя.

- Но ты же не заставлял Гарри так поступать с Малфоем, - заметила Гермиона.

- Возможно, но он сделал это, чтобы проучить Малфоя за то, что он связался со мной и Ханной, - Невилл пожал плечами, - самое меньшее, что я могу сделать, это остаться с ним, когда он попадет в беду за то, что помог мне.

После этого Гермиона замолчала, ее мысли обратились внутрь, пока она обдумывала его слова. Сьюзен и Ханна выглядели удивленными, но рыжеволосая мягко улыбнулась в знак преданности, которую Невилл проявил по отношению к Гарри.

А Гарри? Ну, он чувствовал себя как-то странно. Это было совсем не похоже на бабочки в животе, которые он чувствовал рядом с Дафной Гринграсс и Лизой Крофт. Если бы ему пришлось описать это чувство, он бы сказал, что оно было "теплое".

- Спасибо, - тихо сказал Гарри, заставив остальных четверых посмотреть на него, - приятно иметь кого-то, кто готов прикрывать мне спину, - он улыбнулся Невиллу, - я действительно ценю это.

Невилл улыбнулся ему, и на секунду Гарри показалось, что он увидел проблеск того, кем Невилл однажды станет.

- Ничего страшного, - сказал Невилл, - я просто делал то, что сделал бы любой хороший друг, верно?

Гарри усмехнулся.

- Верно.

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1242674>